

броней и огнем. Это уже была боевая работа, которую он, крестьянский сын, привык делать на совесть. И если в ту страшную минуту Бог сберег его, значит, выжить должны были и те, кто с Евгением находился рядом.

Маневрируя под огнем противника, Бушмелев прикрывал ребят. Стрелок-наводчик Евгений Чехомов бил из пушки по боевикам, не давая им высунуть носа из своих гнезд. Не терял самообладания в трехчасовом бою и командир сержант Черный. Сколько «духи» ни стреляли в БМП, она, словно заговоренная, не только не была подбита, но и вывезла раненых бойцов в тыл.

А сколько было их, этих страшных минут в Кавказском походе софринской бригады внутренних войск. 30 октября 1999 года под Новошедринской Евгений впервые испытал это тягостное ощущение: тебя подбили! Из грозной маневренной силы ты превратился в неподвижную мишень. Но экипаж был жив, двигатель и вооружение в порядке. Оставалось самую «малость» — натянуть разорванный взрывом правый трак.

Он выскочил из БМП, когда боевики пытались добить раненую бээмпэшку. Такой наглости от русского солдата они не ожидали. «Когда натягивал гусеницу, пули ложились вокруг. Потом мне помог Чехомов, а сержант прикрывал нас огнем», — рассказывает Женя. Говорит об этом просто и обыденно, словно ремонтировал трактор на совхозном поле. Боевики все-таки накрыли гранатометами то место, где стояла БМП. Но экипаж уже сдернул машину с «пяточка».

Подразделение софринцев продолжало выбивать боевиков из опорных пунктов. И тут случилась другая беда. В соседнем взводе боевая машина пехоты встала как вкопанная: заглох двигатель. «БМП находилась в ста метрах от нас. Я принял решение тросом подцепиться к ней и вытащить ее в тыл. По нам велся огонь,

но я на это внимание не обращал», — рассказывает Евгений. По скромности он упускает одну деталь. Ему снова пришлось покинуть боевую машину и цеплять трос под пулями боевиков. А экипажу заглохшей бээмпэ «духи» отсекали всякую возможность выбраться на сушу. Значит, под огонь должен пойти он. Он и пошел.

Слово «должен» в боевой обстановке обретает свой истинный смысл. Должен — от слова «долг». Никто не приказывал Евгению рисковать собой. Но поступить по-другому он просто не мог. Как и потом, под Алхан-Юртом, когда прорвется на БМП к раненному командиру ремонтного батальона, блокированного боевиками. Это и спасет офицеру жизнь. «А разве у армейцев своей техники не было?» — задаем, казалось бы, резонный вопрос. «Может, смелости не хватило», — говорит обыденно и без всякого осуждения Женя. — Их прижали огнем, потом они прикрывали нас».

«МОЖНО МНЕ НА ВОЙНУ?»

Женя не умеет рассказывать о войне. Впрочем, в обычной жизни Евгений тоже не очень разговорчив. «Он скромный», — говорит о муже Ольга, вместе с которой воспитывают двух дочерей. В кои-то веки в небольшом, затерянном среди уральских лесов поселке Гари появился свой Герой России. Но спросите гаринцев, часто ли Бушмелев выступает перед земляками, они удивятся вопросу. Ведь Женька — молчун!

Рассказчиков о войне и без Жени предостаточно. Но далеко не каждый из них испытал то, что пережил Евгений Бушмелев. Он с трудом вспоминает названия чеченских населенных пунктов. Не от плохой памяти, нет. Просто